

Как давно она здесь? Исем не помнила. Но это было не столь важно: когда они оставят ее в покое, она восстановит каждую секунду происходящего, насколько бы ужасным оно ни было.

Зачем ей это? Глупый вопрос. Она была Главным Библиотекарем, помнить было смыслом ее существования.

Сейчас же ее главной задачей было не забывать самое важное:

— Сто двадцать два, двенадцать, семнадцать, двадцать три, одиннадцать. Сто двадцать два, двенадцать, семнадцать, двадцать три, одиннадцать. Сто двадцать два, двенадцать, семнадцать, двадцать три- механически бормотала привязанная к металлическому стулу женщина.

Пока она не забыла это, с ней все будет в порядке.

-Номер 68- смутно донесся до нее голос одного из мучителей- вы воспринимаете мою речь?

-Да- ответила Исем.

Женщина помнила, что с ней сделают, если она не будет реагировать на вопросы.

-Прекрасно- от благодушия тона начинало немного тошнить.

Отлично, это снова Просвещенная 32. Библиотекарю больше импонировала 10: та, хотя бы не делала вид, что они граждане, идущие одним путем. Она понимала, почему Исем ее ненавидела.

-Итак номер 68, вы все еще отказываетесь предоставлять информацию, по поводу вашего ритуала успокоения? При сотрудничестве мы могли бы собрать больше данных и увеличить процент выживаемости- немного укоризненно попеняли ей.

В ответ на этот вопрос женщина даже открыла глаза и устало посмотрела на Просвещенную, стоявшую напротив:

-Где Десятая? — хрипло спросила Исем.

Да, первые минуты введения Темной материи были крайне неприятными. Достаточно, чтобы женщина каждый раз срывала голос.

Ее изможденные глаза встретились с равнодушным взглядом напротив, благо хоть взгляд был один. С тех пор, как она стала последней выжившей из своего блока, ее перевели в отдельное помещение, и хватало одного наблюдающего.

Жаль только не того, кого она ждала.

Иснем казалось, что Десятая, бывшая ее предыдущим зрителем, прекрасно понимала истоки этого «ритуала» и насколько он бесполезен для других подопытных. И похоже за возможность этого понимания Десятая уже поплатилась.

-Номер 10 временно отстранена от работы с вами- любезно подтвердила ее мысли 32- Так же ее предыдущие доклады по номеру 68 нуждаются в пересмотре. Вы готовы отвечать на поставленные вопросы?

— Это бессмысленно- пробормотала уставшая женщина- если вы поймете, то будете «отстранены», а если нет, то ничего не изменится.

В ответ на это белая фигура напротив лишь улыбнулась:

-При вашем отказе от сотрудничества доза Темной материи будет увеличена. Не волнуйтесь, мы следим за вашими показателями, внутренние органы не будут повреждены- ласково заверили ее.

Еще неделю назад Иснем послала бы ученую. Месяц назад утверждала, что ничего не знает. Но сейчас женщина была слишком истощена, поэтому просто ушла.

К сожалению, не физически, но любой хороший менталист знал способы скрыться в собственном сознании. Вот и сейчас, все что требовалось Иснем это закрыть глаза, и сосредоточится на хорошо знакомом ей образе.

Столичной библиотеке.

Где же быть Главному Библиотекарю, как не здесь?

Разумеется, выстраиваемое место не было точной копией Столичного хранилища памяти: белоснежные стены посерели, постоянно окрашиваемые проникающей даже сюда Темной материей, а само помещение стало уютнее из-за замены металлических стульев на мягкие диванчики (увиденные Иснем в одной из информационных табличек). Да и сами полки с табличками были заменены на дубовые, с настоящими бумажными книгами.

Раньше женщина и в мыслях бы не осмелилась творить такое, опасаясь, что работники Комитета Чистоты обнаружат отклонение, но сейчас ей терять было нечего. Почему бы не обустроить единственное безопасное место? Кстати, о безопасности, нужно успеть спрятаться в глубине памяти, до того, как 32 введет новую дозу этой отравы.

С этими мыслями уже не Главный, но все еще Библиотекарь закончила выстраивать ментальное пространство и открыла глаза.

Чтобы обнаружить себя на развалинах.

-Что? — была первая мысль в голове Исмем.

Это место... это была не ее библиотека!

Почему это помещение такое огромное? Если раньше ее Хранилище памяти было похоже на большую круглую комнату, то теперь... Да оно больше футбольного поля! А ее старательно рассортированные воспоминания валяются на полу, вперемешку с обломками мебели. Благо хоть они сохранили книжную форму, а то вычленять их было сущим мучением. И... женщине казалось, или книг стало больше? К сожалению, точнее она сказать не могла.

Сложно было что-то рассмотреть через толстый слой зеленых кристаллов, покрывающих пол, книги и оставшиеся полки.

Хруст

Что-то рядом с женщиной хрустнуло, и она резко отпрыгнула. Обернувшись, библиотекарь увидела до боли знакомую черную жижу, медленно разъедающую эти странные кристаллы. Смутно знакомые кристаллы.

Чистая сила

Прозвучало в ее голове, и она вспомнила:

-АААААА! — закричала Эшли, резко открывая глаза и хватаясь за голову.

Все тело жутко лихорадило и боль пронеслась по нему волнами, но это было ничто, по сравнению с головной болью. Казалось ее мозг пылал!

-Сто двадцать два, двенадцать, семнадцать, двадцать три, одиннадцать! Сто двадцать два, двенадцать, семнадцать, двадцать три, одиннадцать! — отчаянно кричала девушка, лихорадочно сжимая голову и катаясь по кровати.

Боль не уходила, но она знала помнила, что главное продержаться достаточно долго. Ей просто нужно считать! Считать!

-Да успокойся ты! — проорали ей на ухо, но Исмем было плевать на слова своих мучителей.

-Проклятье! — донесся до нее тот же голос и девушку поглотила знакомая темнота.

Мало-помалу тело несчастной искательницы расслаблялось. Это был первый раз, за двенадцать часов, когда девушка очнулась, и Джордж не знал, радоваться ему по этому поводу или беспокоиться.

С одной стороны, судя по пробегавшим по телу судорогам, подобное лучше прожить без сознания. С другой стороны то, что она ненадолго пришла в себя было хорошим знаком.

Учитывая, что обезболивающее и успокоительное на нее не действовали лучше придерживаться второго варианта.

Джордж Маршем тяжело вздохнул и снял медицинский колпак, найденный им в заброшенной деревенской лечебнице.

Мужчина понятия не имел, почему на искательницу не действовали лекарства, но, будем честны, он был плохим врачом. Врачевание было гораздо труднее, чем выкапывание могил и бытие мэром. В итоге все обычно заканчивалось очередным выкапыванием очередной могилы.

К тому же мужчина подозревал, что мало кто из врачей сталкивался с выживанием человека после атаки его монструозной дочери. Раньше люди за несколько секунд развеивались в пыль, а не начинали мучиться судорогами и сереть.

Да, периодически серевшие люди мэру-могильщику-врачу точно раньше не встречались. И, хоть это было и жутко, сидеть рядом с умирающей женщиной было легче, чем ждать пока этот экзорцист убьет его дочь.

Лола...

Вздохнул грустный старик.

Моя несчастная глупая Лола. Чудес в этой жизни не бывает.

Возможно, Джордж был неправ, заставляя дочь помнить о смерти сестры, ведь та росла в этой проклятой деревне! Наверное, для девочки помнить нечто настолько плохое было невыносимо, но... но ему было так больно. Даже жена забыла про Хлою. Даже ее собственная мать! Никто о ней не помнил, как будто его любимой дочурки никогда не существовало.

Но ведь она была. Сшила ему эту дурацкую кепку. Он много сил потратил пока учил дочь этому, с ее то отвратительной памятью. И так же долго мучился, пока Лола не запомнила, как собирать и продавать людям цветы. К сожалению, Лола так и не поняла концепцию денег, поэтому свои любимые васильки просто дарила.

И продолжала дарить, искренне убежденная, что не является жутким монстром, ведь это точно было плохим воспоминанием. А все в деревне знали, куда им нужно идти, когда их одолевали плохие воспоминания.

Поэтому Лола всегда защищала Церковь. Как только тот экзорцист стал беспомощен этих двоих можно было хоронить. Возможно, у следующего, недавно прибывшего в город, и был шанс. Маршем очень на это надеялся.

Он очень устал.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1211179>